

— Эньцзинь...

Тихий, нежный женский голос прошелестел у самого уха. Эньцзинь резко открыл глаза.

Его окутал ледяной туман. Первое, что он увидел перед собой — глухую металлическую стенку в паре сантиметров от лица. На железе багровели жуткие следы: глубокие царапины, хаотичные кресты, наслоения кровавых ладоней и торопливо выцарапанное, отчаянное слово: «Спасите».

Эньцзинь огляделся. Он лежал навзничь в узком металлическом коробе, где невозможно было даже повернуться. Тело прикрывала лишь тонкая, почти невесомая ткань.

Сомнений не оставалось: он очутился в ячейке морга.

Холодильник работал на полную мощность, и парень стремительно замерзал. Уперевшись ладонями в ледяной потолок над головой, он нажал на него, стараясь вытолкнуть ящик наружу. Металл со скрежетом поддался. Выдвижная секция медленно поползла вперед, явив узкую полоску света.

Замка снаружи не было.

Выдвинув секцию до конца, Эньцзинь сел и тут же услышал позади ленивый мужской голос:

— О, ещё один мертвец ожил.

Эньцзинь обернулся.

В просторном, холодном полумраке помещения уже стояли Бо Е и Тан Чжи. Они очнулись раньше и сейчас заканчивали одеваться.

Бо Е поправил галстук, снял с вешалки белый медицинский халат и набросил на плечи.

— В этот раз мы в больнице, — негромко усмехнулся он. — Впервые примерил на себя роль трупа в холодильнике. Забавный опыт.

Тан Чжи заправил края белой рубашки в брюки, туго затянув ремень на узкой талии, и покосился на Эньцзиня:

— Тебе там сидеть не холодно?

Из открытой ячейки за его спиной клубами валил ледяной пар.

Эньцзинь шевельнулся и обнаружил, что совершенно гол. Спрыгивая на пол, он на ходу обернул белую простыню вокруг бедер и огляделся по сторонам:

— А где Гу Мэн?

— Наверное, ещё не очнулся, — отозвался Бо Е. — Жильцов одного Умного дома почти всегда забрасывает в одну локацию. Раз мы здесь, он тоже где-то поблизости. Придётся проверить эти «выдвижные ящики» по очереди.

Под «ящиками» он имел в виду металлические секции морга, занимавшие всю стену от пола до потолка.

Раздался глухой стук: бам-бам, бам-бам.

Эньцзинь мгновенно уловил этот звук. Вычислив нужную ячейку, он без труда потянул за металлическую ручку. Внутри лежал смертельно бледный Гу Мэн — то ли от жуткого холода, то ли от пережитого испуга.

Стоило дверце распахнуться, как Гу Мэн пулей выскочил наружу, мертвой хваткой вцепился в талию Эньцзиня и прижался к нему всем телом. Зубы его выбивали дробь:

— Хо... холодно... безумно холодно...

Ладони, сжимавшие его бока, были ледяными, словно сосульки. Эньцзинь посмотрел сверху вниз на уткнувшегося ему в грудь Гу Мэна, который смешно сопел и дрожал всем телом. Оголенные плечи и спина парня казались матовыми, отливая благородной белизной дорогого нефрита.

Эньцзинь сохранял внешнее хладнокровие, но внутри у него что-то дрогнуло.

Наблюдая за объятиями двух почти нагих мужчин, Бо Е и Тан Чжи обменялись многозначительными взглядами и синхронно усмехнулись.

— Кажется, наш учитель Гу скрывает свои истинные наклонности, — заговорщически прошептал Тан Чжи.

Немного прийдя в себя, Гу Мэн отпустил своего «спасителя» и, растирая озябшие плечи, побрел к стене с вешалками. Ему достался комплект мужской формы медбрата: белоснежная свободная туника и такие же бесформенные штаны. На его фигуре этот наряд повис мешком.

Напоследок он повертел в руках медицинскую маску, но надевать не стал — просто запихнул в карман брюк. Наконец, приведя себя в порядок, Гу Мэн развернулся к спутникам.

Троица перед ним выглядела безупречно: высокие, подтянутые, в идеально отглаженных белых рубашках и строгих черных брюках. Галстуки завязаны узел к узлу, поверх накинuty белоснежные врачебные халаты. Настоящие светила медицины или лощеные бизнес-гуру, не меньше. Смотрелись они, надо признать, чертовски эффектно.

Гу Мэн почувствовал укол зависти. Он оглядел свои мешковатые штаны, сравнил себя с этой элитой от медицины, и на душе у него заскребли кошки. Вроде все зашли в игру на равных правах, а базовые «скины» у других вышли куда представительнее.

Поскольку комплектов одежды на стене оказалось ровно четыре, точка возрождения в морге предназначалась только для них.

Гу Мэн обвел взглядом унылые стены и спросил:

— Мы что, единственные игроки во всем раунде?

— Не факт. Возможно, другие участники появились в других частях больницы, — Тан Чжи подошёл к стене с ячейками и наугад потянул за ручку одну из них.

Из открывшегося отсека пахло замороженной плотью. Внутри лежал окоченевший труп. Вглядевшись в обезображенное лицо мертвеца, Тан Чжи едва заметно поморщился, тихо пробормотал: «Упокой, Господи, его душу» — и задвинул секцию обратно.

— Здесь ловить нечего. Пойдёмте осмотримся, вдруг наткнемся на кого-то из ключевых персонажей.

Только они направились к выходу, как тяжелая дверь морга со скрипом распахнулась снаружи.

В проёме показалась тучная женщина средних лет. Белая форма медсестры сидела на её грузной фигуре внатяжку. Увидев мужчин, она расплылась в широкой, жизнерадостной улыбке и зычно, по-праздничному пробасила:

— Доктор Бо, доктор Тан, доктор Энь! Вот вы где, голубчики! А я вас по всему отделению обыскалась! — затем она скосила взгляд на Гу Мэна, её улыбка слегка увяла, и она небрежно кивнула: — А, и Сяо Мэн здесь.

Гу Мэн промолчал, мысленно возмущившись. «Ну и отношение! С чего вдруг такое разделение на господ и челядь?» Впрочем, раз эта незнакомая женщина знала их по именам, она явно была сюжетным персонажем.

Женщина отступила в сторону, освобождая дорогу, и радушно защебетала:

— Пойдёмте скорее, все уже наверху собрались. Обед на носу, так что быстро обсудим несколько важных мелочей, чтобы не задерживать людей перед трапезой.

Проходя мимо женщины, оказавшейся на целую голову ниже его, Гу Мэн мимоходом взглянул на пластиковую карточку у неё на груди. На бейдже значилось:

«Старшая медсестра»

«Юй Чуньцзяо»

Они гуськом двинулись по бесконечному коридору, от которого веяло могильным холодом. По мере их продвижения люминесцентные лампы под потолком с глухим треском загорались одна за другой, заливая бетонный пол блёклым, болезненно-жёлтым светом. Стоило им отойти чуть дальше, как лампы позади гасли в том же строгом порядке: щелчок, ещё один, третий. Позади мгновенно смыкалась глухая, непроглядная мгла. Впереди тоже царил мрак, сквозь который едва угадывался металлический отблеск дверей лифта.

По обеим сторонам прохода громоздились ржавые каталки. Гу Мэн скользнул по ним взглядом и содрогнулся: простыни потемнели от грязи, на некоторых запеклись застарелые бурые разводы, другие же были залиты багровыми пятнами, очертаниями напоминавшими человеческие тела. Облицованные белым кафелем стены покрывала густая сетка брызг — будто какой-то безумный живописец размашисто плеснул на них ведро красной краски.

Больничка, мягко говоря, доверия не внушала.

Добравшись до лифта, грузная старшая медсестра приложила палец к небольшому терминалу на стене. Консоль пискнула, над дверями с тихим металлическим перезвоном загорелась стрелка, и глубоко в шахте зашумели тросы.

Оглянувшись на тонущий во мраке коридор, Бо Е поинтересовался:

— Из морга на верхние этажи можно подняться только на лифте? Лестницы нет?

Юй Чуньцзяо расплылась в дежурной улыбке и согласно закивала:

— Да-да, именно так, доктор Бо.

Двери разъехались, и группа вошла в кабину. Судя по приборной панели, морг располагался на минус втором этаже.

Бо Е перевел взгляд на кнопку с цифрой «-1» и как бы невзначай спросил:

— А что находится на первом подвальном?

Медсестра повернула к нему лоснящееся лицо и с той же приторно-вежливой улыбкой закивала:

— Да-да, конечно.

Попутчики обменялись выразительными взглядами. Было очевидно, что женщина уклоняется от ответа и намеренно скрывает детали. Стоило взять это на заметку.

Кабина беспрепятственно доставила их на второй этаж. Двери разошлись, открывая вид на просторный холл ожидания. Там уже сгрудилось десятка полтора людей в медицинской форме. С первого взгляда определить, кто из них реальные игроки, а кто — порождение системы, не представлялось возможным.

Освещение здесь оставляло желать лучшего. Небо за окнами заволочли тяжелые свинцовые тучи, из-за чего внутри всё казалось погруженным в унылые пыльно-серые сумерки. Атмосфера стояла гнетущая, давящая на психику.

Симпатичная худенькая медсестра из толпы помахала им рукой и звонко крикнула:

— Сестра Чуныцзяо, все на месте?

Юй Чуныцзяо засемила вперед, на ходу поправляя съехавший набок накрахмаленный чепец:

— Все, все здесь! Доктор Бо со своими как раз в морге задержались, заждались мы их!

Четверо прибывших влились в толпу, исподволь оценивая окружение. Впрочем, и остальные присутствующие без стеснения разглядывали новоприбывших, буквально только что восставших из могильного холода подземного этажа.

Гу Мэн быстро сообразил, что костюмы медсестёр и медбратьев достались лишь единицам. Подавляющее большинство щеголяло в солидных врачебных халатах.

— Дорогие коллеги! Наша больница перенесла масштабную реконструкцию и наконец готова к приёму пациентов! — Юй Чуныцзяо вышла в центр холла и всплеснула руками. — Завтра мы

официально приступаем к работе, так что настройтесь на продуктивный лад! Хотя основатель клиники, наш глубокоуважаемый директор Цзинь, безвременно скончался, память о нём и его заветах должна вдохновлять нас на новые свершения!

Сказав это, она зааплодировала сама себе с пугающим, абсолютно неуместным в этих декорациях энтузиазмом.

— Ради вашей же безопасности руководство обновило общую систему безопасности! Врачам задерживаться допоздна ни к чему, поэтому время комендантского часа для них установлено ровно на семь вечера. Говоря проще: после девятнадцати ноль-ноль доктора не смогут отпереть ни одну закрытую дверь. Будьте любезны планировать свой график так, чтобы успеть уйти вовремя. Оказаться запертыми в каком-нибудь крыле до утра — сомнительное удовольствие. Медсёстрам и медбратьям предстоит дежурить на обходах, так что их смена длится до десяти вечера. Нелёгкая доля, понимаю! Соответственно, время комендантского часа для них начинается действовать только после двадцати двух ноль-ноль.

Среди собравшихся пронёсся понимающий гул. Люди принялись разглядывать свои костюмы. Стало очевидно: правила игры разделили участников на касты с разными правами. И если судить по времени комендантского часа, медперсонал младшего звена оказался в более выгодном положении — у них в запасе было на целых три часа больше для изучения локации.

Парень со всклокоченными, крашенными в ядовито-жёлтый цвет волосами поднял руку и небрежно бросил:

— Слышь, старшая, а этот директор Цзинь вообще кто такой? Что за птица?

Юй Чуньцзяо всплеснула руками, изобразив крайнюю степень изумления:

— О господи, молодой человек! Как можно не знать директора Цзиня? Он был величайшим учёным и по совместительству основателем нашей замечательной клиники!

Услышав столь размытый ответ, не несущий никакой практической пользы, парень разочарованно хмыкнул и опустил руку. Гу Мэн отметил про себя, что наглецу тоже досталась роль медбрата.

— Старшая медсестра, а нам разрешено покидать территорию больницы? Есть какие-то особые требования? — без лишних предисловий спросила стоявшая неподалеку женщина.

— Ну разумеется! — радушно отозвалась Юй Чуньцзяо. — Вы вольны идти куда глаза глядят. Никто не станет ограничивать вашу свободу: просто берите и выходите на улицу.

— И это всё? Так просто? — с подозрением прищурилась женщина. — За порогом нас не ждёт никакой опасности?

Старшая медсестра округлила глаза и с предельной убеждённой воскликнула:

— Ну что за глупости! Конечно нет! Наша больница — самое безопасное место на свете!

В этот момент стоявшая рядом молоденькая медсестра деликатно потянула её за рукав:

— Сестра Чуньцзяо, время обеда.

Юй Чуньцзяо торопливо закивала и повернулась к собравшимся:

— Ну что же, вводный инструктаж окончен. Ещё раз приветствую вас в наших стенах! Часы бьют полдень, так что милости прошу в столовую на первом этаже.

Столовая действительно располагалась на первом этаже. Вся группа из четырнадцати человек, включая Юй Чуньцзяо и её помощницу, разделилась на две партии, чтобы спуститься на лифте.

Шагая вместе с остальными по первому этажу, Бо Е цепким взглядом сканировал коридоры. Словно наткнувшись на какую-то несостыковку, он нахмурился и тихо спросил:

— Ребят, у вас нет ощущения, что в планировке этого здания есть одна очень странная деталь? Вернее, её отсутствие.

Гу Мэн повертел головой. Они только что миновали центральный холл и теперь шли по длинной галерее. Типичная заброшенная клиника — разве что штукатурка сыпалась, полумрак давил на глаза, а стены местами покрывали бурые разводы.

— Что именно ты имеешь в виду? Что здесь не так?

Бо Е бросил взгляд вперёд, затем обернулся назад и после секундной паузы ответил:

— Посмотрите на потолочные короба. Ни на одном из указателей нет направления к выходу или пожарной лестнице.

Услышав это, Гу Мэн невольно задрал голову. Они как раз проходили под подвесной панелью навигации. Стрелки аккуратно указывали путь к первой приёмной, уборным и лифтовым холлам. Но привычной пиктограммы бегущего человечка или надписи «Exit» там не было и в помине. Он посмотрел на стены вдоль коридора — ни одного зелёного пожарного светильника, положенного по всем нормам безопасности.

— Это же грубейшее нарушение техники безопасности, — недоуменно пробормотал он. — В любом общественном заведении, а тем более в больнице, обязаны вешать светящиеся

указатели эвакуации на случай пожара.

Тан Чжи скользнул равнодушным взглядом по безликой пластиковой панели под потолком.

— Кажется, теперь понятно, почему нам так великодушно разрешили покидать территорию в любое время.

Эньцзинь, шедший чуть впереди с глубоко засунутыми в карманы халата руками, безжизненным тоном закончил мысль друга:

— Потому что выхода из этого здания попросту нет.

<http://bllate.org/book/19652/1988343>